

Глава 10. Мне совсем ничего не нужно...

Люциус Малфой широко распахнул свои великолепные серо-голубые глаза, не веря собственному зрению. Если бы не жесткое воспитание, которому его усердно подвергали последние три года, он наверняка разразился бы оглушительным визгом, дабы выразить всю степень своего глубочайшего потрясения. Любого нормального волшебника подобное зрелище повергло бы в уныние, а уж для Люциуса, с его врожденным эстетическим чутьем и стремлением к прекрасному, это и вовсе было невыносимо.

— Послушай, Добби.

Юный Люциус поспешно отвернулся к окну, устремив хмурый взгляд на раскинувшийся снаружи пейзаж. Этот вид он созерцал изо дня в день на протяжении всех своих шести лет жизни, однако ухоженный сад по-прежнему оставался лучшим бальзамом для его утомленного взора. По крайней мере, любая травинка во дворе сейчас выглядела в тысячу раз привлекательнее того недоразумения, что стояло прямо перед ним.

— Да, юный господин, — сонно и безучастно пробормотал донельзя измученный эльф.

Добби все еще витал в облаках. Слишком долго ему не удавалось выспаться, а когда он наконец провалился в долгожданный сон, его бесцеремонно выдернули обратно. Сознание работало со скрипом, мешая адекватно оценить обстановку. Из-за этой сонной одури он совершенно упустил из виду, насколько странно и натянуто звучал голос его юного господина.

Пусть они и не виделись целых три года, Добби прекрасно помнил этот голос. Поместье Малфоев, конечно, было огромным, но не настолько, чтобы обитатели полностью теряли друг друга из виду. Голос мальчика доносился до эльфа и раньше, а за годы упорных тренировок Люциус перенял у своего отца фирменные манеры. Теперь его интонации и растянутые гласные так и подмывали любого нормального собеседника хорошенько съездить этому высокомерному сопляку по физиономии. Но поскольку мозг Добби сейчас пребывал в блаженном анабиозе, он не придавал этому значения. Соответственно, винить в последующих неприятностях эльф мог только самого себя.

— Хотя последние три года я тебя не призывал, ты всё же остаешься моим личным домашним эльфом, — заговорил Люциус, капризно поморщившись и продолжая разглядывать росшие в саду цветы. — Я, Люциус Малфой, будущий наследник нашего рода. Дом Малфоев — законодатель мод и эталон вкуса в магическом мире, мы рождены, чтобы быть в центре внимания. И мой личный домашний эльф обязан обладать изящными манерами и безупречным стилем. Я надеялся, что Бета обучит тебя как следует, но, похоже, жестоко ошибся. Ты абсолютно неотесан.

«И о чем только думает отец? — пронеслось в голове у мальчика. — Какая нелепость! Как можно держать в благородном поместье этот сорняк? Непростительно! Вот стану главой рода — первым же делом прикажу выжечь всю эту дикую траву до последнего корня!»

Добби в недоумении склонил голову набок. Он решительно не понимал, к чему клонит этот напыщенный индюк. Манеры? Вкус? Неужели ради этой чуши его выдернули из теплой постели? Семейка Малфоев воистину отличалась редкими странностями. Ребенок только-только закончил трехлетний курс изнурительных тренировок, а вместо отдыха первым же делом зовет своего эльфа, чтобы прочитать ему нотацию. Это что, побочный эффект муштры — непреодолимая тяга поучать всех вокруг?

Но на вопросы хозяина отвечать полагалось. И хотя Добби плевать хотел на правила, портить отношения с местными авторитетами раньше времени не хотелось. Он слегка прокашлялся и негромко, вяло пробормотал:

— Юный господин, я не совсем понимаю, о чем вы говорите.

— Я говорю о том, — высокомерно бросил Люциус, даже не соизволив повернуться, — что твой внешний вид отражает мой статус. Твой облик — это моя репутация, Добби. А потому, мой дорогой личный домашний эльф, когда ты в следующий раз явишься пред очи своего юного господина, сделай милость... Даже если ты смертельно устал, потрудись натянуть на себя хотя бы завалявшуюся наволочку! Дабы прикрыть свои костлявые прелести.

«Прелести? Да там же одни кожа да кости, — брезгливо подумал Люциус. — Смотреть тошно. Хотя, если подумать, в бою это может пригодиться: выпустить Добби вперед голышом, пусть враги помрут от разрыва сердца... Отличная тактика!»

Услышав это, Добби растерянно почесал затылок. Слова мальчишки показались ему странными. Обычно, когда он поднимал руку, жесткое полотно рваной наволочки неприятно натягивалось на плечах, но сейчас он не почувствовал абсолютно никакого сопротивления. Нахмурившись, эльф опустил взгляд вниз.

Он мгновенно округлил свои огромные, как теннисные мячи, глаза.

— А-а-а-а-а!!!

Раздался истошный, леденящий душу визг, заставивший созерцавшего пейзаж Люциуса вздрогнуть от неожиданности.

Мальчик резко обернулся, но лишь ощутил легкое дуновение ветра — эльфа и след простыл. Люциус озадаченно коснулся своих отросших почти до плеч волос.

— Похоже, он просто спросонья не сообразил, — пробормотал юный Малфой с легкой усмешкой. — Что ж, вызывать его посреди ночи — отличный способ держать это недоразумение в узде.

Пока платиновый блондин строил коварные планы, Добби рвал и метал в своей камерке.

Разумеется, ему придется вернуться к этому невыносимому мальчишке, но масштаб трагедии поражал воображение: он предстал перед этим сопляком абсолютно голым! Мерлин правый, пусть его нынешнее тело и было далеко от идеала, но в душе-то он оставался приличным, скромным парнем! И теперь его бесстыдно разглядывал этот мелкий гаденыш.

Да, они оба мужского пола, делить им вроде бы нечего, но мысль о том, что его застукал этот будущий холеный франт, безумно раздражала. В мужском характере зависти ничуть не меньше, чем в женском: мужчины точно так же завидуют чужому богатству, красоте и высокому происхождению. Природа щедро одарила Люциуса всем, лишив Добби даже намека на нормальное человеческое существование.

Честно говоря, Добби злился. Сама мысль о том, что он, бывший нормальный человек, переродился в такое уродливое создание, вызвала у него глухое бешенство. Он вырос в обычном мире, жил нормальной жизнью, и принять подобную трансформацию было чертовски сложно. Спасало лишь то, что жизнь сама по себе — штука бесценная. Радовало уже то, что он уцелел и получил второй шанс, пусть даже в теле уродца.

Если бы все шло по канону классических фанфиков, он бы так не дергался. В конце концов, он был лишь второстепенным персонажем. С феноменальной способностью Гарри Поттера влипать в неприятности, тот бы прекрасно справился со своим вторым курсом и без посторонней помощи. Добби с радостью отсиделся бы в Доме Малфоев, где тепло и сытно, стараясь лишний раз не попадаться хозяевам на глаза.

Но судьба-злодейка распорядилась иначе, сделав его личным домашним эльфом наследника. Прощай, мечта о тихой и беззаботной жизни! Личный домашний эльф — это совершенно иной уровень ответственности и контроля. Именно поэтому он с самого начала невзлюбил этого маленького боба. А уж после того, как из-за капризов Люциуса ему пришлось несколько раз со всей дури биться головой о стены поместья, ненависть Добби достигла апогея. В глубине души он искренне желал, чтобы этого маленького боба пришибло какой-нибудь заблудшей молнией.

Обреченно вздохнув, Добби критическим взглядом окинул свое облачение — наспех очищенную от грязи половую тряпку.

«Тоже мне, личный домашний эльф! — злорадно подумал он. — Держат слугу в таком рванье, а еще смеют разглагольствовать о стиле и хороших манерах! Аристократы, черт бы их побрал. Двуличные твари, особенно те, что с лица как смазливые девицы».

Добби щелкнул пальцами и с самым независимым видом переместился обратно к Люциусу. Он почтительно склонился в глубоком поклоне:

— Прошу прощения, юный господин. Мой разум был затуманен сном, и я повел себя непозволительно вульгарно. Надеюсь на ваше великодушие.

«Давай, не прощай меня, — мысленно взмолился эльф. — Швырни в меня носком и отпусти на все четыре стороны. С моей нынешней магической силой я и сам прекрасно проживу...»

Люциус придирчиво осмотрел эльфа с ног до головы и удовлетворенно кивнул. Пусть Добби по-прежнему оставался редким уродцем, по крайней мере, сейчас он выглядел опрятно.

— Хорошо. Впредь следи за собой. Мой личный домашний эльф обязан держать марку. Надеюсь, ты меня понял?

— Да, хозяин, — Добби стоял неподвижно, опустив голову, а внутри у него все клокотало от ярости.

«Какую еще марку, придурок?! — мысленно орал он. — С моим-то ростом и фигурой? Скажи спасибо, что прохожие не пинают меня как футбольный мяч!»

Заметив угрюмое молчание слуги, Люциус задумчиво провел пальцами по обложке зажатой в руках книги.

— Скажи мне, Добби...

— Да, юный господин?

«Ближе к делу, белобрысый. Хватит тянуть резину. Что может быть нужно шестилетнему маленькому бобу в такое время?»

— Ты когда-нибудь задумывался о нашей дальнейшей жизни? — Люциус невольно поморщился, произнося слово «нашей».

Увы, расторгнуть этот контракт было невозможно, а значит, им суждено делить одну судьбу до самого конца. Единственное, что хоть как-то утешало юного мага, так это мысль о том, что во время деликатных личных дел он всегда сможет выставить эльфа за дверь.

Добби удивленно воззрился на маленького боба, совершенно не понимая, какая муха того укусила. С каких это пор благородные господа советуются со своими рабами о будущем? Солнце сегодня что, на севере взошло? Или у этого платинового недоразумения окончательно поехала крыша?

— Юный господин, я не совсем понимаю, к чему этот вопрос, — осторожно произнес Добби.

«От этого маленького боба добра не жди, — решил эльф. — Лучше прикинуться шлангом и помалкивать. А то разозлится, велит опять головой о стену приложиться... Хватит с меня отцовских уроков Абраксаса, еще одного садиста я не переживу».

Люциус лишь усмехнулся, глядя на притихшего слугу. Куда делась вся былая дерзость этого мелкого прохвоста после трех лет разлуки?

— Не бойся, я не замышляю ничего дурного, — ровным тоном произнес мальчик. — Наша связь неразрывна, и твоя гибель мне невыгодна. Я прекрасно вижу, что ты отличаешься от прочих домашних эльфов. И раз уж нам суждено сосуществовать, давай проясним все спорные моменты прямо сейчас, чтобы в будущем избежать лишних проблем.

«Будь я старше и сильнее, я бы стер этого наглого домашнего эльфа в порошок без лишних разговоров, — подумал Люциус. — Но пока придется приспосабливаться».

Добби покосился на натянутую улыбку юного Малфоя и мысленно хмыкнул.

— Мой дорогой юный господин, — вкрадчиво произнес Добби, — если вы действительно хотите договориться, для начала поработайте над своей улыбкой. Возможно, перед слугами вам и нет нужды скрывать свои истинные чувства, но как будущий глава великого рода вы пока играете крайне неубедительно.

Люциус на мгновение лишился дара речи от такой неслыханной дерзости. Он непроизвольно коснулся уголков губ, пытаясь скрыть смущение, и недовольно буркнул:

— Оставь мои манеры в покое. Говори прямо: чего ты хочешь?

— О, мой драгоценный юный господин, — Добби невинно захлопал своими огромными глазами, изображая полнейшее простодушие, — мне абсолютно ничего не нужно!

<http://bllate.org/book/18185/1752585>